

Глава 2

Проводив девушку до очереди в травматологию, Инь Чжоу сразу ушел. Она же долго смотрела ему вслед и, прежде чем его фигура скрылась за поворотом, успела выхватить телефон и сделать быстрый снимок.

Перед ней было еще много людей, так что, коротая время, она принялась яростно строчить сообщение в сети.

Пламенно живущий бета-цветочек: «Девочки, я просто обязана этим поделиться!

Мне сегодня катастрофически не везет. Быть работающей бетой и так паршиво, а тут наконец-то наступили выходные... Я решила, что нельзя вечно киснуть, встала пораньше, собралась в спортзал, а потом планировала купить себе кусочек торта в награду. И знаете что? По пути в зал я умудрилась подвернуть ногу буквально на ровном месте!

Я чуть не расплакалась от обиды — ну за что мне такое наказание?

Я обычная бета, честно живу, честно зарабатываю... Почему мир так несправедлив ко мне!

В общем, в больницу я шла в слезах. Не хотела плакать, было ужасно стыдно. Больше всего боялась, что меня начнут утешать или спрашивать, почему я реву, поэтому пошла по лестнице. Решила, что раз мне всего на второй этаж, то как-нибудь допрыгаю. Кто-нибудь понимает это состояние?

И в итоге я снова упала...

Наверное, сейчас вы подумаете: вот же дура, сама виновата, чего в лифт не села? В тот момент я и сама так считала. Хотелось просто завывать в голос.

И ТУТ!! И тут ко мне подходит красавчик в маске. Он не стал допытываться, что случилось или почему я плачу. Он просто помог мне собрать вещи и спросил, не нужно ли проводить меня до врача!

Я знаю, вы скажете, что я поверхностная, но мне всё равно! Я была так счастлива! Почему бы и нет? Он же настоящий красавчик, а я за двадцать с лишним лет таких и не встречала! К тому же он такой вежливый, такой чуткий... У меня до сих пор всё внутри трепещет!

Всё утреннее уныние как рукой сняло!»

Ниже была прикреплена фотография. Снимок вышел немного размытым: на нем был виден лишь силуэт мужчины в больничной пижаме со спины.

Вскоре под постом посыпались комментарии. Кто-то сочувствовал из-за тяжелой работы, кто-то утешал, а кто-то ехидно интересовался, как она разглядела красавчика под маской.

Пламенно живущий бета-цветочек: «Это видно по глазам! У него потрясающие глаза! Честно, в них можно душу разглядеть... И смотрел он на меня так мягко! Эх, жаль, я рисовать не умею, ни за что бы не передала этот взгляд. В жизни не видела ничего подобного. Простите, мне просто не хватает слов, чтобы описать это».

Пламенно живущий бета-цветочек: «Я так разволновалась, лицо всё в слезах было, даже заговорить первой не решилась. А он оказался таким тактичным, ни о чем не спросил... Эх, почему я не душа компании? Ах да, я совсем забыла сказать — перед тем как уйти, он сунул мне конфету. Боже, что это за ангел во плоти!»

Инь Чжоу, разумеется, и понятия не имел о том, что творится в маленьком уголке интернета. Вернувшись в палату, он твердо решил сегодня же выписаться, поскольку чувствовал себя совершенно здоровым.

Медсестра провела повторный осмотр и посоветовала для подстраховки остаться еще на день. Инь Чжоу спорить не стал.

Днем зазвонил телефон. На экране высветилось: «Агент».

Его менеджера звали Ся Лян. Эта женщина-альфа, по мнению Инь Чжоу, была вполне достойным человеком, хотя прежний владелец тела её недолюбливал.

Инь Чжоу ответил на звонок:

— Алло, сестра Ся, добрый день.

На том конце провода повисла тишина. Видимо, Ся Лян проглотила заготовленную тираду и лишь спросила:

— Добрый. Ты как?

— Замечательно. Завтра выписываюсь.

Ся Лян опешила:

— Завтра? Врачи говорили, что вчера у тебя сердце... Ну, в общем, ты уверен, что завтра уже

можно на выход?

— Да. Я словно заново родился, так что чувствую себя отлично. Не беспокойся, сестра Ся.

— ...Голос у тебя и вправду бодрый. Давай к делу: я звоню предупредить, чтобы ты не лез в соцсети. Тебе только полегчало, не хватало снова в больницу загреметь. Я скоро буду у тебя. Всё, до встречи.

Инь Чжоу молча нажал отбой и тут же открыл раздел «Горячие темы».

То, от чего Ся Лян пыталась его оградить, касалось событий вчерашней ночи. В сеть слили видео, где его увозит скорая, а в придачу — кадры из бара Вэнь Чжу, где он пил в одиночестве.

Секция комментариев уже превратилась в поле боя. Потоки брани и оскорблений лились рекой: люди злорадствовали, что его образ «безобидного солнечного мальчика» наконец-то рухнул. Хейтеры вовсю трубили, что на самом деле он — никчемный алкоголик с дурным характером, который за закрытыми дверями третирует менее известных коллег.

В таких скандальных темах всегда хватало тех, кто не прочь подлить масла в огонь. Инь Чжоу внимательно просмотрел видео, воскрешая в памяти события прошлой ночи.

Человек на экране выглядел совершенно раздавленным. В тусклом свете бара его резкие черты лица казались еще отчетливее; он опустошал бокал за бокалом, и было ясно — у этого парня случилась настоящая беда.

Инь Чжоу знал причину.

«Спи спокойно, брат, — мысленно произнес он. — Что бы ни случилось в прошлом, я проживу эту жизнь достойно. Ради тебя и ради себя я добьюсь светлого будущего».

Когда Ся Лян приехала в больницу, она всё еще подбирала слова. Признаться честно, Инь Чжоу её разочаровал, но за годы совместной работы она привязалась к нему и искренне за него переживала.

Отворяя дверь, она ожидала увидеть привычную картину: Инь Чжоу с сигаретой в зубах, отрешенно смотрящий в пустоту.

Однако, войдя, она застала его в прекрасном расположении духа... Он что-то увлеченно печатал в телефоне.

Ся Лян замерла на пороге. Она давно не видела, чтобы он так улыбался. Все эти годы, придерживаясь имиджа, он, конечно, изображал радость, но его улыбка никогда не затрагивала глаз — это была лишь дежурная маска. Даже когда они только познакомились, он не светился таким искренним азартом.

— Что это ты... делаешь?

Инь Чжоу приветливо кивнул ей:

— Сестра Ся, ты как раз вовремя. Да вот, веду словесную дуэль с хейтерами. Весьма увлекательное занятие.

Дуэль... с хейтерами?!!

Ся Лян пулей подлетела к нему и вырвала телефон из рук:

— Ты совсем с ума сошел? Решил окончательно карьеру похоронить? Госпитализация с отравлением — это еще не конец света, можно было бы...

Она осеклась. На экране был открыт дополнительный аккаунт.

Её панику можно было понять: Инь Чжоу уже несколько раз умудрялся сорваться и начать хамить критикам со своей официальной страницы. В такие моменты хейтеры с издевкой писали: «О, только сейчас в тебе проснулся альфа», — что приводило прежнего Инь Чжоу в бешенство.

Но сейчас всё было иначе. С твинка он виртуозно разносил оппонентов в пух и прах, сохраняя ледяное спокойствие. Он делал это настолько изящно и аргументированно, что некоторые агрессоры, не выдержав, бросали спор и убегали на его основную страницу, чтобы просто выплеснуть гнев в пустоту.

Ся Лян была поражена. Неужели эти колкие, остроумные фразы писал Инь Чжоу?

— Ты...

Инь Чжоу лишь усмехнулся:

— Перепалки с хейтерами отлично разминают мозги. Считаю это своего рода гимнастикой.

Ся Лян потеряла дар речи.

Инь Чжоу повторил ей ту же историю, что и Вэнь Чжу, после чего добавил уже серьезно:

— Сестра Ся, я признаю: раньше я вел себя неподобающе. Но обещаю, что отныне я буду работать на износ. Я не подведу тебя и оправдаю все вложенные силы. Я готов. Весь тот опыт, что я копил годами, я вложу в новые роли. А что касается хейтеров... Думаю, ты уже видела мой настрой.

Если первым словам Ся Лян поверила лишь наполовину, то после этой речи она кожей почувствовала — Инь Чжоу изменился.

Он сидел на кровати, его поза была расслабленной, но в то же время исполненной достоинства. В каждом его движении, в том, как он небрежно положил руку на край стола, сквозила уверенность лидера, контролирующего ситуацию.

Сейчас на нем не было грима «нежного одуванчика», и его истинная внешность проступила во всей красе. Только без макияжа можно было заметить его хищный разрез глаз — чуть приподнятые к вискам уголки придавали взгляду опасную остроту. Когда он не открывал глаза полностью, в них отчетливо читалась скрытая угроза.

В нем чувствовался Альфа.

Но не тот заносчивый и самовлюбленный тип, каких полно вокруг, а Альфа сдержанный, волевой и непоколебимый. Если бы хейтеры увидели его таким, ни у кого бы язык не повернулся сравнить его с омегой.

Ся Лян почувствовала, как к горлу подкатил комок. Она не могла идти против воли руководства и была вынуждена подстраивать Инь Чжоу под навязанный имидж, но, как она ни старалась, это приносило лишь вред.

Инь Чжоу стал популярен благодаря своей внешности и скандалам, но как актера его похоронили.

По крайней мере, так было до сегодняшнего дня.

Заметив её состояние, Инь Чжоу смягчился:

— Сестра Ся, ты же тоже Альфа, откуда такая сентиментальность?

Она фыркнула:

— Кто сказал, что Альфы не могут быть чувствительными? Даже если бы я была мужчиной-альфой, я имела бы полное право расплакаться, если захочу!

Инь Чжоу рассмеялся:

— Тут ты права.

Ся Лян немного помолчала, обдумывая ситуацию, а затем произнесла:

— Я поговорю с руководством. Больше никаких образов «милого мальчика» или «солнечного цветочка». И от того сценария я тебя избавлю. Начнем всё с чистого листа, составим новый план.

К её удивлению, Инь Чжоу покачал формой головы:

— Не стоит. Не нужно специально ничего менять в имидже, пусть всё идет своим чередом. Искусственные перемены по указке сверху будут выглядеть фальшиво. Я актер, а не идол. Моя задача — играть, и играть хорошо. Только качественные роли вернут мне уважение.

— Что?.. Ты хочешь сказать, что согласен...

Инь Чжоу мягко перебил её. Несмотря на то что Ся Лян тоже была Альфой, она невольно замолчала, подчиняясь его властному жесту.

— Я решил принять роль омеги. Сценарий я изучил: проект масштабный, бюджет солидный, режиссер — Линь. Хотя имя исполнителя главной роли еще держат в секрете, я уверен, что это будет звезда первой величины. Если я выложусь на полную, моя репутация начнет восстанавливаться по кирпичику.

Ся Лян решила, что ослышалась. Роль омеги второго плана была небольшой, но крайне провокационной. Это был персонаж-шпион — омега невероятной, почти порочной красоты, которому удастся соблазнить главного героя.

Персонаж быстро погибает, но как единственный человек, сумевший заставить неприступного героя поддаться искушению, он обречен стать самой обсуждаемой темой.

Этот цветок расцветает лишь на миг, но его красота ослепляет.

Ся Лян знала, что вчера Инь Чжоу напился именно из-за того, что не хотел браться за эту работу. Как бы она ни убеждала его, он и слушать не желал, считая, что роль омеги окончательно уничтожит его репутацию Альфы.

Он презирал эту идею.

— Почему ты вдруг передумал?

— Разве ты сама не объясняла мне причины? — отозвался Инь Чжоу. — Это лучшая роль из всех, что мне предлагали за последние годы. Режиссер Линь — мастер своего дела, и команда там подобралась сильнейшая.

Ся Лян закивала, вскакивая с места:

— Да, да! Раз ты всё осознал, это просто замечательно! Я сейчас же свяжусь с ними и подтверждаю участие!

Внезапно она остановилась и обернулась:

— Ты ведь понимаешь, что этот персонаж — твоя полная противоположность? Смотри не иди на попятную в разгар съемок.

Она деликатно намекала на то, что ему придется играть роль, которую он всегда ненавидел больше всего.

Инь Чжоу в ответ лишь гордо вскинул подбородок. В его теплой улыбке промелькнула дерзкая уверенность истинного мастера:

— Я профессиональный актер. С чего бы мне не справиться с ролью омеги?

<http://bllate.org/book/15873/1436550>